

Учитель и мастер

Завадский... Это — изысканность формы, нарядность блеск легкой комедийности, ирония и уж, конечно, «театральность». Но в кавказки хотели бы взять и все предложить. Ибо слишком уж назойливо сопровождают они издавна имя Завадского, слишком прямолинейно и обжигающе присоединяются они к нему, обесцвечив лицо одну из главнейших талий Завадского. И появляются в этой традиционности и то, что зритель первые увидел его в иронически-пародийном спектакле «Турандот», и то, что молодую нашу студию вспоминают по «Любовью» не шутят. Миссис, и то, что лицо театра Завадского составили в свое время три таких необычайных по форме спектакля, как «Учитель диктует», «Болик и юные», «Школа исполнительников», и, наконец, призывают Завадского носить с собой пачку цветных карточек, с которой обычно он не расстается. (О, эти карточки, дешевки, в может быть и сотни разноцветных изразцов, с которыми он неразлучен ни на репетиции, ни из чистке пальца, — карточки, столь мукательно напоминающие мнози и столь понятные нам, что ученикам, с любопытством зачастую обнаруживающим в его машинишных записках контуры будущих гравиров, то мечты парижки из кого-то из нас!)

А между тем, что наиболее дорогое в таланте Завадского-режиссера? Что так привлекает нему зрителей? Что именно сплотило на вокруг него на долгие годы? Это в первую очередь настоящая и радостная любовь к актеру, абсолютно верное и точное умение раскрыть и вымыть его, «угадать» его и добратся до его сердца.

Учителя никогда не цепят ученика только за количество лет, прошедших вместе, за добре отношение, — нет, они цепят его за приобретенное от него. Так, каждый из нас, прошедший с Юрием Александровичем долгий путь, обязан ему своим удачам и в долгу у него за свою бесценную.

Это не парадная фраза и не преувеличение. Вспомните торжественные раскрытия таких наиболее определявшихся учеников Завадского, как Маренкова и Мордвинова, Маренкова и Варя, Мордвинова — Муравьеву и Отелло... Это результат пристального и любовного доверия учителя к ученикам, это

— тот талант, то умение догадаться о скрытых в актере неизвестностях, без которого блестательные фантазии любого режиссера могут оказаться самодовольствием и лишенной адреса. Мне кажется бесконечно ценным то, что Завадский не фантазирует «отдельно» от индивидуальности актера, с которым он работает: он «подстраивается» в актере, он незаметными и как бы случайными намеками подводит его к требуемому результату. Режиссерские показы Завадского блестищие, но никогда не догматичны — что еще важнее — показывают он актеру именно то, как только данный актер может сыграть. Он юродиво хватает и немедленно развивает все приносимое актером, актер — всегда желанный и полноправный соавтор его режиссерских решений, подчас краившийся острахи и необычайные. Репетиции Завадского — это всегда импровизация, рожденная тут же, в сотрудничестве с актером: мозглистским подсказом помогают облегчить оформление его еще для него самого неизвестные намерения.

«Глубокая разведка» в фильме Художественного театра. Георгий Морис — В. Топорков, Семен Семенович — А. Жильцов, Теймуз — А. Дубов, Мехти — М. Прудкин, Майоров — М. Бодунов.

М. БЛЕЙМАН ПРОИЗВЕДЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ДРАМАТИКИ

1. Алексей Толстой скромно называл свое драматургическое произведение «Глубокая разведка в трилогии». Но подчеркнула настороженность на внутреннем мире человека, из его «вокругома» и духовном складе» сочинение силой.

2. «Отделка», «Нашествие», «Встреча в темноте». Как различны эти спектакли по своему содержанию истины! Их роднят и обединяет атмосфера подлинной человечности.

В шекспировской трагедии Завадского возник недоверчивый тема патинского благородства, ставившегося с миром зла и инькоты, изнемогающего в этой неравной борьбе, но побеждающего в ней.

Пьесы советских писателей «Нашествие» и «Встреча в темноте» в глубоком и проникновенном ракурсе Завадского стали пьесами о душе русского человека с его страшным, но чистотой и мудростью, с его чистотой и мудростью, с его самовыражением и превращением в единого и мощного духа государства.

Советская историческая наука впервые сумела по-истинному понять и понять величие дела Грозного, который из Московского книжника сумел создать величественное государство российской государственности. Но то, что удается сделать историку, не всегда удается актеру. И вот на своих произведениях Завадского вспоминает Грозного.

Литература прошлого века не унимала печать осуждения Грозного. Письма в эпохе Грозного четырех нового времени — времена передела и возникновения единого и мощного духа государства.

«Какая же месть владеет, нашем любезным братом царем Иваном?» — спрашивает король Сигизмунд. И Воронин отвечает ему: «Он верит, что Московское царство должно стать истинным добродетели и справедливости. Он непримиримо горд тем, что по русской царя. Это говорит и сам Иван: «Еще легко добро воровать, легче — зло... все будут прощены. Одному мне с обремененной совестью» трудно ити по суду. Ему грешники велики ибо изъявили в себе и в решении большинства людей честолюбие и непорочное. Он правдив и в тверд... Но тяжко мне... Непримиримо...»

3. «Также и непримиримо, но «империальное» мерить. Вот вскользь исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

4. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

5. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

6. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

7. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

8. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

9. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

10. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

11. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

12. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

13. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

14. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

15. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

16. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

17. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

18. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

19. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

20. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

21. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

22. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

23. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

24. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

25. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

26. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

27. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

28. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической трагедии соединена с опытом реализмической русской литературы.

29. «Костер летяжный и огнь неутасаемый». С — драмы русской, подлинно человеческой. Это эпичность и исторический конфликт, на котором построено Толстое трагический образ.

Классическая драмы имеет образ трагического героя обреченному власте. В трагедии Толстого — и в этом отчасти новаторские элементы — высота классической

ИСПОЛНИТЕЛИ

Артисты-исполнители удостоены Сталинской премии за 1943—1944 годы, принадлежат к числу лучших представителей классической русской школы, которой всегда была чужда внешняя вынужденность и музыкальное трикотажество.

Советская музыкально-мелодическая культура удачно занимает первенствующее место в мире. Триумфальные выступления наших певцов и скрипачей на международных конкурсах являются бесспорным тому свидетельством.

Награждение Сталинской премией такого превосходного ансамбля, как квартет им. Бетховена, — радостное событие в нашей музыкальной жизни.

Состав этого квартета говорит сам за себя. Скрипачи д. Цыганов и В. Ширинский, альтист В. Борисов — виолончелист С. Ширинский — великолепны как в отдельности, так и вместе. Каждый из четырех музыкантов является неутомимым пропагандистом культуры симфонизма по радио.

У каждого настоящего художника есть свои характеристические особенности, в совокупности составляющие его творческий стиль. Н. Голованов — художник с ярко выраженной индивидуальностью. Громадный темперамент, особая манера повествовать оркестром и слушателям, поэтическое стремление к широким эмоциональным обобщениям, крупному музыкальному плану, склонность к мощным богатырским звучаниям, к сильным драматическим эффектам — вот основные свойства этой богатой творческой натуры.

Единственный союзист-инструменталист, удостоенный Сталинской премии за 1943—1944 гг., является Эмиль Гильельм. Однако этот еще очень молодой художник, представляет собой явление столь значительное и оригинальное, что ему уже ряд лет уделяют самое серьезное внимание и советские и иностранная критика. Исследование Гильельма удивительно естественно, — ему совершенно чужда сухая рассудочность, претендующая на искусство и уничтожающая его поэзию. Игорь Гильельм — отличник «бебукорийской» чистоты в строгости формы, глубины мысли, четкостью и завершенностью художественного замысла.

Нет никакой способности специализироваться на технических достоинствах игры Гильельса, — не много найдется пианистов, способных соперничать с Гильельмом в блеске и технической свободе исполнения.

Удостоенный Сталинской премии второй степени квартет им. Комитаса в составе С. Асадянца, Н. Балабанова, А. Тер-Геворгяна и М. Тертеряна также является первоклассным камерным ансамблем, по праву может считаться украшением не только музыкальной культуры Советской Армении, но и советского музыкального искусства в целом.

Систематическая работа над творчеством армянских композиторов, квартет им. Комитаса блестящим образом играет и произведения русских и иностранных классиков и со временем авторов.

Награждение Сталинской премией квартет им. Комитаса — свидетельство великолепного расцвета армянской музыкальной культуры. Нельзя пройти мимо этого неоднозначного факта, что музыкальная культура Советской Армении выдвинула не только крупнейших композиторов (доисторически указать на А. Хачатуряна), но и целую группу выдающихся мастеров исполнительского искусства, пользующихся почетной известностью далеко за пределами родной республики. Награждение Сталинской премии первой степени выдающимся является одной из любимищих артистов нашей страны.

Надо заметить, что мастера воинского искусства вообще богато представлены в списке лауреатов Сталинской премии 1943—1944 гг. Здесь шесть имен, и каждое из них имеет вполне самостоятельный творческий значимость: В. Давыдова, А. Даниэлян, М. Литвиненко-Вользегут, М. Макарова, А. Иванов, Л. Пантелеев-Нечедкин — трудно представить себе творческую индивидуальность более несходные и вместе с тем яркие и своеобразные.

За последние годы у нас выделился ряд превосходных дрижеров, и то обстоятельство, что Сталинской премии удостоены Н. Голованов, Е. Мравинский, Б. Хакин, само по себе свидетельствует о значительности наших достижений в области дирижерской культуры.

Е. Мравинский принадлежит к числу выдающихся мастеров дирижерского искусства, которые во многом определяют состояние музыкальной культуры в целом.

Внешняя эффективность совершенно чужда манере Мравинского, но опакающий внутренний огонь горит в этом человеке, с его лаконическим и

спектаклем московских театров, проявленные композиторы и писатели, состоятся вечер на тему: «Сталинские лауреаты 1943—1944 годов».

Вечер откроется выступлением главного представителя Комитета по делам искусств при СНК ССР М. Б. Храпакина. Затем состоится большой концерт, в котором примут участие лауреаты Сталинской премии.

В программе вечера — оратории из



Портрет старейших художников.

Картина А. ГЕРАСИМОВА.

Мастера кисти и резца

Присуждение Сталинских премий за 1943 и 1944 годы мастерам советской живописи, скульптуры и графики является всенародным признанием творческих достижений наших художников за годы войны.

Вместе со всей нашей интеллигентией они активно участвовали своим творческим трудом в завоевании побед над врагом, сумелинести внести свой вклад в развитие советской культуры.

В числе лауреатов Сталинских премий мы видим художников разных поколений, мастеров разной творческой направленности, представляющих ведущие виды и жанры советской живописи, скульптуры и графики.

Выдающиеся произведения созданы за эти два года в области портрета, исторической картины, батальной композиции и пейзажа, в области политического плаката и станковой графики, в скульптуре — как в разделе скульптурной композиции, так и в скульптурном портрете.

«Портрет старейших художников» работы народного художника СССР Александра Герасимова привлекает к зрителям внимание советской живописи, позволяющей письмо исполнить пасьянс, доступные не всякому флейтисту, чудную красоту голоса, удивительно мягкого тембра, временные напоминающие волнистые звуки, неядеющие, голос однинко прелестен, плавных и плавных интонаций, в которых и в самых молниеносных фиоритурах, в вокальном стакане и плавных вибрациях — вот что характеризует мастерство артистов.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.

Приобретение артистов Свердловского театра музыкальной комедии, имеющее в своем сокровище прекрасное произведение, которое было создано в 1943 году, — это нечто вроде памятника, оставленного в память о великом мастерстве, созданном в годы войны.